

346 **Маяковский — патриот социалистического отечества**

Советский читатель, любящий настоящую большую поэзию наших героических лет, высоко ценит замечательное творчество В. В. Маяковского. В произведениях «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как сказал о Маяковском товарищ Сталин, читатель находит целый мир социалистических идей и чувств.

«Стихи о советском паспорте» стали любимым поэтическим выражением гордости гражданина СССР за свое отечество. Писанные в последний год жизни Маяковского, они как бы венчают одну из важнейших тем всего его творчества — тему советского патриотизма.

Старой России, где господствовал «его престопабие» капитал, поэт чувствовал себя чужим. «Я не твой, снеговая уродина» — говорил он, обращаясь к старорежимной, кондовой, низкопоклонной Руси чиновников и купцов, помещиков и фабрикантов, ослеплявших великое слово «Родина».

Но едва власть в России перешла к победившим рабочим и крестьянам, Маяковский сразу ощутил интересы социалистического государства, как свои кровные интересы, и его победу, как свою собственную. Неудовлетворенная ранее любовь поэта к родине стала деятельной, напористой, страстной и неукротимой. Проявления этой любви — не только в его больших стихах и поэмах, ставших величественными памятниками мысли и чувств революционного народа, но и в повседневных заботах о благе родины, в помощи ей агитационным словом — частушкой, лозунгом, плакатом, газетным фельетоном на злободневную тему.

Огненный темперамент бойца революции не позволял ему замкнуться только в работе над книгой и толкал на участие своим поэтическим словом в повседневных боях за социализм. Он владел одинаково хорошо всеми видами литературного оружия — от

нафоса до юмора и сатиры, от поэмы до частушки.

Размах, гибкость и оперативность литературной работы Маяковского поразительны. В годы гражданской войны эти особенности его дарования были неопенимы. Он пишет близкие пониманию рядового красноармейца и самого отсталого крестьянина правочувствительные сказки и рассказы, агитационная действенность которых очень велика, потому что назидательный тон их не назойлив. — «утеплен» шуткой, юмором: «Рассказ о том, как из-за пуговины голова пропадает дешевле луковины» или — «Сказка о лезертире, устроившемся недуренько, и о том, какая участь постигла его самого и семью шкурника».

И в то же время он создает обобщенный грандиозный образ всей земли, расколота гражданской войной, образ великого русского народа, поднявшегося первым на борьбу за счастье всего человечества, поэму «150.000.000» он выпускает в 1921 году без указания имени автора. «150.000.000 мастера этой поэмы имя» — провозглашает он во вступлении. Он стремится слить с революционным народом не только содержание, но и форму своего нового произведения — не случайно первоначально оно называлось «Былина об Пвале». Поворот Маяковского к народному языку, образам и жанрам, который происходит в его творчестве после революции, отражает его стремление дойти до самых широких масс.

В поэтической работе Маяковского общественный темперамент сочетался с верным политическим чутьем, которое оценил Ленин в стихотворении «Прозаседавшися». Окрыленный похвалой Ленина, Маяковский «во весь голос» развернул свою деятельность поэта — гражданина.

В своих зарубежных поездках Маяковский сердцем не расставался с любимой социалистической родиной. «Дым отечества»,

самый воздух, «разреженный дважды грозю двух революций», был приятен ему. И с запасом этого воздуха в своей широкой грудной клетке он обошел чуть не весь земной шар. Технические достижения капитализма он сумел при этом трезво оценить, но еще острее понял, что забота о человеке, неведомая капитализму, составляет душу, гордость социалистического строя. И он писал:

Я в восторге от Нью-Йорка горюга.

По кепчонку не слоду с виска.
У советских собственная гордость,
на буржуев смотрим свысока.

Хозяйским глазом, уважительно, но и критически осматривал он достопримечательности буржуазной техники и культуры,

прикипывая, как и что нужно будет использовать после победы мировой революции. Все-таки тоска по родине хватала за сердце: Почему

под иностранными дождями
вымогать мне,
гнить мне
и ржаветь?

И подтрунивая, по обыкновенитию, над самим собой, над своей «сентиментальностью», — черта, которая придавала такую чистоту и полноту выражению его самых глубоких чувств, он прощался с любимым Парижем —

И хотел бы жить
и умереть в Париже,
Если бы не было
такой земли —
Москва.

Маяковский был русский человек, роившийся и проведший юные годы своей жизни на Кавказе, в кишлаке котле национально-революционной борьбы против российского самодержавия. Он говорил о себе, что он «по рождению грузин». Вместе со своими товарищами грузинами, еще острее переживая за них укулы национального самолюбия, он ненавидел взбесившихся в 1905 году великодержавных российских шовинистов. Но когда уже в советских условиях он заметил проявления национализма в некоторых кругах грузинской и украинской интеллигенции, он с искренним огорчением воскликнул, обращаясь к юношеству всей нашей многонациональной родины:

Да будь я
и негром преклонных годов,
и то без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им разговаривал Ленин.

Осенью 1927 года Маяковский впервые прочитал своим литературным друзьям поэму «Хорошо!», написанную им к десятилетю Великой Октябрьской социалистической революции. Идея, созревшая в боевой практике поэта-трибуна, идея любви к родине одухотворяла эту гениальную поэму. Самое

название «Хорошо!» звучало взволнованным счастливым восклицанием человека, вздохнувшего полной грудью. Но, несмотря на то, что именно в этой идее заключался прямой и глубокий смысл нового произведения Маяковского, это не сразу было понято многими, в частности многими литераторами. Маяковский чувствовал и думал, опережая других, углубляя развитие чувств и дум народа. Понадобилось время, чтобы вместе с подъемом патристической волны оказалась вознесена в народном сознании и великая патристическая поэма Маяковского.

Первый в советской поэзии Маяковский заставил заново снять слова «родина», «отечество». Он возвел на жертвенную любовь к родине. В своей поэме, обращаясь к именовавшим себя патристами российскими буржуазным эмигрантам, он писал:

Слушайте,
национальный трутень, —
День наш тем и хорош, что труден.
Эта песня песней будет
наших бед, побед,
будет.

Такой песней «бед, побед, будет» и стала поэма «Хорошо!». Своими вдохновенными образами не только достигшей, но и трудностей нашего исторического пути она вливает изумительное настроение веры в будущее. И вся поэма Маяковского звучит поэтической присягой сердца на верность матери-родине.

..землю,
которую завоевал
и полуживую
выгляньчид,
где с пулей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей
льешься с массами. —
с такую землем пойдешь
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть!
В. ПЕРЦОВ